

Однако его слова вызвали у меня растущее беспокойство - я понятия не имел, правда ли то, что сказал он, или нет. Грозило ли моей родине вторжение? Должен ли я бояться христиан и их бога? Саксония казалась огромным королевством, когда я слышал, как о ней говорили люди, но она пала перед франками. Судя по отголоскам того, что я слышал, они ужасно страдали.

Мое внимание привлек звук рога, и я посмотрел на ярла Хоррика. Он улыбнулся мне: - Мы возвращаемся домой, чтобы нас чествовали как героев! - сказал он, продолжая грести, и тут показался знакомый берег, когда мы направились к его заливу, двигаясь вверх по реке. Я не сводил глаз с береговой линии и в мгновение ока увидел знакомый берег с другой точки зрения. Хотя, к сожалению, я никого не увидел, когда мы миновали наш дом. Отец, похоже, разделял мое разочарование. Мы продолжили путь вверх по течению, и там я увидел город Алабу.

И нас чествовали как героев. В доках собралась толпа, когда они заметили наши корабли, люди громко ликовали, когда увидели, насколько полными были корабли, когда мы причалили.

Некоторые были опустошены известием о том, что их близкие пали. В том числе и одна беременная женщина, но они успокаивали себя мыслями о том, что павшие пируют в Вальгалле. В общей сложности мы потеряли пятнадцать человек. Десять - в бою, еще пятеро умерли от ран на обратном пути.

Нас проводили в длинный дом, пока остальные разгружали корабль. В длинном доме было полно народу, и начался пир с ярлом Хорриком во главе.

- Боги даровали нам огромное богатство. Сам Один указал нам путь к деревне, на которую мы совершили набег, а затем Тор бросил нам вызов, чтобы доказать, что мы заслужили свою добычу! Более сотни саксов вышли из леса - я не знаю, был ли это их дом, или же они планировали сделать то же самое, что и мы! - В зале раздались одобрительные возгласы, когда он до неприличия завysил число саксов более чем в два раза. - Мы все были пойманы со спущенными штанами, некоторые в более буквальном смысле, чем другие! - Еще одно одобрительное восклицание вперемешку со смехом.

- Зигфрид, подойди сюда, - сказал ярл Хоррик, когда я сел за длинный стол рядом со своим отцом. Он сказал мне, чтобы я ожидал этого. Мне была оказана большая честь, и он также рассказал, что я должен делать.

Он назвал это игрой. Политикой. Это не было похоже на ту игру, в которую мне нравилось играть.

Люди похлопывали меня по спине, пока я шел к ярлу: одна жена сидела рядом с ним на троне, а женщина постарше, хотя все еще молодая, стояла рядом. Он встал, дико улыбаясь, чтобы все видели.

- Это Зигфрид! Некоторые из вас могут узнать его благодаря его отцу-ублюдку! - добродушно сказал он, заслужив смех отца. - Он появился здесь всего несколько дней назад, чтобы стать мужчиной. Скажу честно: когда я услышал, что маленький Зигфрид убил дюжину человек, я засомневался. - сказал он, подняв бокал и скорчив гримасу.

- Я подумал: "Какой мальчик может убить дюжину взрослых мужчин?" Я подумал, что, возможно, это преувеличение! Точно так же, как я сказал вам всем, что на нас напала сотня саксов! - Он раскрыл тайну, вызвав восторг толпы. - И так же я буду делать каждый раз, когда буду рассказывать эту историю!

Он хорошо ладил с людьми, подумал я про себя. Он точно знал, как завести толпу. На этой сцене он мог сказать что угодно, и они бы съели все это из его ладоней. Я понял, почему он уже почти тридцать лет был ярлом - стариком в профессии, в которой большинство умерло бы много лет назад.

- Но вот что я скажу вам, люди Алабу, - не будет ложью, когда я скажу, что Зигфрид в одиночку переломил ход битвы. Никогда в жизни я не видел такого прекрасного воина, как он. Когда саксы напали на нас сзади, Зигфрид в одиночку сорвал их атаку через мост. Он убивал их так же легко, как фермер косит траву, и так же легко они валялись. Он настолько великий воин, что саксы практически не обращали внимания на пятьдесят воинов-ветеранов, видя в Зигфриде большую угрозу! - Он сделал паузу, позволяя толпе ликовать так громко, что казалось, будто они собираются сотрясти здание своими криками.

Воины начали топтать в ритм, побуждая к этому других. Вскоре весь зал топал в унисон, сотрясая землю от их ликования. Мой престиж рос с каждой секундой. Все их взгляды были устремлены на меня, и я очень хорошо осознал, что на мне нет красивой туники, а волосы в беспорядке. И что я не мылся уже два дня, с тех пор как смыл с себя всю кровь.

- По этой причине Зигфриду достанется полторы доли добычи, - решил ярл Хоррик, и воины, с которыми я сражался, одобрительно закивали.

- Это за его подвиги в битве. Однако я подозреваю, что это только начало его саги. И как я могу не пожелать стать ее частью?! - Толпа ликовала, пока ярл Хоррик не поднял руку, чтобы утихомирить ее.

- Эрик! Встань, ублюдок! - крикнул он, заставив отца встать. - Друг мой, ты хорошо служил мне. Как воин, я всегда мог доверить тебе свою жизнь. Как друг, я всегда верил в твою честность. Как слуга, ты всегда безропотно отдавал мне свою верность. - Отец выпрямился, расправив плечи. - У тебя много сыновей. У меня много дочерей. Большинство из них были обещаны другим, но у моей младшей, Гунджилл, обручение было нарушено смертью обещанного. На глазах у всех вас, мой народ, я хочу наконец-то связать наши семьи - мою младшую дочь с твоим младшим сыном.

Я женюсь? Я моргнул от такого поворота событий, застигнутый врасплох. Отец, судя по всему, тоже.

В зал вывели девушку, на вид она была на несколько лет старше меня. Темно-каштановые волосы, заплетенные в длинную косу, круглое лицо, а голубые глаза имели зеленоватый оттенок. Она была хорошо одета, что говорило о том, что это было запланировано. Она неуверенно улыбнулась мне, похоже, оценивая меня так же, как и я ее. Я улыбнулся в ответ, в основном потому, что не был уверен, что еще можно сделать.

- Ничто не доставит мне большего удовольствия, мой друг. Пусть наши семьи будут связаны браком и кровью, - проговорил отец, и его голос прозвучал так, словно меня собирались венчать прямо сейчас.

Это... произошло быстро. Девушка, Ганджил, подошла ко мне и встала рядом. Мы переглянулись, и я увидел, что мы примерно одного роста - я был высоким для своего возраста, а она немного мала.

- Ее приданым будет ферма - пятьдесят акров земли, богатой дичью и почвой, - решил ярл Хоррик, глядя на меня с улыбкой. - Брак состоится, когда она достигнет совершеннолетия, что даст тебе немного времени, чтобы предложить за мою дочь достойный выкуп. Ты будешь

обрабатывать землю, и все богатства, которые она принесет, пока не состоится брак, пойдут на выкуп невесты. - сказал он мне, так что у меня было около двух лет до нашей свадьбы. Это также означало, что я буду владеть пятьюдесятью акрами земли - в которой были фермерские угодья и, судя по всему, лес. Что касается приданого, то оно было богатым. Фермерские земли невероятно ценились, и мне подарили ферму, большую, чем была у моей семьи на данный момент.

<http://tl.rulate.ru/book/102321/3567842>